

Маст на сцене
своего
домашнего
концертного
зала, "Sing
Along", 1990

Возможно, это просто совпадение, или же произошло благодаря двум песням, которые мы с Юнис спели в Москве в 1990-м году, когда мы ездили туда к Сергею и Татьяне Никитиным. В любом случае, мне это приятно, и я хочу рассказать вам о случившемся, даже рискуя показаться нескромным.

Вы все знаете, какую важную роль в нашей жизни сыграла та поездка в Россию. Вчера я пересматривал видео нашего путешествия и обратил внимание на следующие эпизоды. Первый имел место, когда вместе с Никитиными и группой российских детей мы снимались на телевидении в Москве. Мама, как водится, вместе с детьми пела и разыгрывала при помощи кукол детские песни. Среди песен, которые мы в тот раз пели, была "Семья" ("Family").

Пять лет спустя я смотрел по каналу Дисковери передачу о двух ледоколах в Северном Ледовитом океане: американский корабль застрял в северных льдах, и на помощь ему пришел более мощный российский ледокол. Когда американский корабль наконец освободили из ледового плена, российская команда решила отпраздновать это событие: более десятка российских детей спустились на лед и в сопровождении банджо и других музыкальных инструментов исполнили песню "Семья". Конечно, они могли услышать песню и из других источников, но мне хочется верить, что это мы с вашей мамой во время той телепередачи в 1990-м году научили их этой песне.

Второй более странный эпизод связан с нашим выступлением в Самаре на Грушинском фестивале в 1990-м году, во время той же самой поездки. Я уверен, я уже рассказывал вам о том, как Никитины пригласили нас на ежегодный фестиваль авторской песни и как нас пригласили на большую сцену на воде в форме гитары, и мы спели две песни перед многотысячной аудиторией, расположившейся на горе перед сценой. Одна из песен была "Одно голубое небо" ("One Blue Sky") Пита Сигера. Хотя и с некоторой натяжкой, я провожу следующую параллель: два месяца назад мы все

читали об ужасном кровавом побоище в норвежском летнем лагере под Осло, где погибли 77 подростков. Кажется, Андерс Брейвик считал, что марксисты захватили норвежские школы и что песня Пита Сигера "Одно голубое небо" подвергла детей пропагандистской обработке с целью убедить их поддерживать иммиграцию. Во время судебного процесса, тысячи норвежцев, ведомые их бардом Лиллнбьорном Нильском, пели эту песню на улице перед зданием суда, добавив слова:

A sky full of stars, blue sea as far as you can see,
An earth where flowers grow, can you wish for more?
Together shall we live, every sister and brother,
Young children of the rainbow and a fertile land.

Небо полное звезд, синее море везде, сколько глаз хватает,
Земля, где цветам расти – разве нужно тебе что-то еще?
Вместе мы будем жить, сестры и братья,
Юные дети радуги и плодородной земли.

Оба эти эпизода подтверждают тот факт, что музыка – мощный инструмент в общении людей, недоступном другим средствам коммуникации.

Так что еще раз спасибо, мои дорогие друзья, Сергей, Таня и Саша, за то, что вы вошли в мою жизнь и за память о Юнис, которую вы во мне воскрешаете вновь и вновь.

Дон.

Ответ Татьяны и Сергея Никитиных

вместе с
Татьяной и
Сергеем
Никитиными,
"Sing Along",
1994

Дорогой Дон!

Нас очень тронула и даже взволновало твое письмо. Хотелось подумать над ним в свете всего, что произошло с нами за эти годы.

Конечно простая истина, что счастье – это когда все родные живы и рядом с тобой – с годами из обычной фразы обрастает реальностью и и обретает истинный горький и безусловный вес.

Так получилось, что наше знакомство с вами, наша первая встреча на теплоходе "Максим Горький" со всей американской группой, стали поворотной вехой в нашей биографии.

Мы жили в то время надеждами на лучшее Смотрели на мир с оптимизмом. Верили, что добро сильнее зла и от нас многое зависит. Эти надежды подогрело и знакомство с вами со всеми, но особенно с Юнис и с тобой. Наша дружба, взаимное доверие и симпатия начались с первой минуты, и ни разу не возникло сомнения в том, что нам сказочно повезло. Через вас всех мы узнали лучших людей вашей страны – честных, сердечных, добрых, открытых к общению. Это не были политики – это были граждане США, простые люди, из которых и создается невидимая, но главная "ткань" общества, народ, если хочешь.

Все наши поездки к вам в гости, наши путешествия по стране на машине, которые помогал организовывать Бил Шоу, остаются в памяти как счастливые моменты нашей жизни.

Мы конечно тоже хотели, чтобы вам в России было интересно и незабываемо. Я помню, как Юнис после осмотра Соборов во Владимире, сокрушалась, что не все ваши друзья правильно поймут некоторые особенности нашего Российского быта, если их пригласить к нам. Спасибо вам за то, что в нашей тесной квартире, где с нами жила и мама Сережи вам было уютно и хорошо! Что вы с сердечностью познакомились с нашими друзьями, что вам было интересно выступать на разных площадках, что вы не замечали скромности всеобщего быта, а видели замечательных российских людей, с которыми мы дружили. Мы вспоминаем, как Юнис звала Зяму Гердта Тадж Махал, как мы праздновали Рождество и Новый год в вашем доме вместе с Хакманами заранее, но со всеми подарками и играми, Сколько было смеха и шуток!

Для нас великим уроком стал мужественный и поразительный уход Юнис! Каким же надо быть хорошим человеком, чтобы до последней минуты освещать собой жизнь всех родных!

Спасибо, Дон, тебе и всем, кто тебя окружает за вашу заботу о Саше, за то, что нам посчастливилось совпасть с вами по времени и встретиться на Волге! Кажется, что это произошло не случайно

Живите все долго и счастливо. Через вас продолжается наше путешествие по Америке.

Ваши Никитины